

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 20 ФЕВРАЛЯ (4 МАРТА) 1882 ГОДА.

№ 397.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 5-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно по подписанью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, принадлежащія другимъ лицамъ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, изъясненію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газетная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмцева, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ „Экзотика“ Гартне, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Соколовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вильяма и Е. П. Распашова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца и въ Кременчугѣ — у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Cie, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ годъ.	Въ полг.	Въ годъ.	Въ полг.	Въ годъ.	Въ полг.
10	5	12	6	10	5
11	5	13	6	11	5
12	5	14	6	12	5
13	5	15	6	13	5
14	5	16	6	14	5
15	5	17	6	15	5
16	5	18	6	16	5
17	5	19	6	17	5
18	5	20	6	18	5
19	5	21	6	19	5
20	5	22	6	20	5
21	5	23	6	21	5
22	5	24	6	22	5
23	5	25	6	23	5
24	5	26	6	24	5
25	5	27	6	25	5
26	5	28	6	26	5
27	5	29	6	27	5
28	5	30	6	28	5
29	5	31	6	29	5
30	5	32	6	30	5

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
„ОБО ВСЕМЪ ПО СИЛѢ РАЗУМѢНІЯ“
ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ
К. Н. ЯРОША.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп., книгопродавцамъ уступка.

ПРОДАЕТСЯ: въ Харьковѣ — въ типографіи М. Зильберберга, Рыбная улица, домъ № 25-й; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ „Оглоблина“, на Крещаткѣ; въ С.-Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ М. Стасюлевича и газеты „Новостей“, Невскій проспектъ.

ВОЗВРОЩЕНА ПОДПИСКА
съ 1-го января 1882 года
НА
„ЮЖНО-РУССКІЙ
ГОРНЫЙ ЛИСТОКЪ“
на годъ и на полгода.
Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ и на прежнихъ условіяхъ подписки.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 19 февраля 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
По поводу воинственныхъ прелюдій генерала Скобелева, Н. К.
Дѣйствіе правительства.
Вѣстия хроника: Эпидемиологическій сдвѣтъ. — Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондент. „Южнаго Края“ отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія вѣстия.
Внутреннія вѣстия: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ села Тарановки, Бѣлгородскаго уѣзда, Курск. и Екатеринослав. — Вѣстия другихъ газетъ: изъ Хотишанскаго уѣзда, Волынскаго, Варшавскаго, Лубинскаго, Новогородскаго и Валуевскаго.
Политическое обозрѣніе.
Бытовая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: 19-е февраля (окончаніе). Профес. В. К. Наллера.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,
19-го февраля 1882 г.

Пустяковъ не достаетъ въ нашей казенной школѣ, гдѣ воспитывается 95 процентовъ будущей интеллигенціи: нѣтъ внутренней связи между учителями и учащимися; дѣти и отроки не чувствуютъ довѣрія къ своимъ руководителямъ. Оттого школа только учитъ, а не воспитываетъ; едва ребенокъ поднимается на ноги, онъ ходитъ въ классъ только для отбѣтки повинности, работаетъ только для диплома и связанныхъ съ нимъ правъ на свободу; если учитель выходитъ изъ узкихъ рамокъ, отъ сѣхъ до сѣхъ, и пытается указать на примѣненіе науки къ жизни (случай сравнительно рѣдкій), юноша слушаетъ его съ лукавой улыбкой. Скоро замѣтитъ бѣдный учитель равнодушіе своихъ слушателей, а опытный директоръ ежедневно твердитъ ему: „вы ихъ не знаете! вы идеализируете! Съ ними нужны мѣры строгости!“ — онъ замолкаетъ на вѣки. Здѣсь страшный, безысходный логическій кругъ, сдвигивающій мертвую петлю тысячъ жизней: ученики не хотятъ и не могутъ воспитываться, потому что воспитатели не хотятъ и не могутъ ихъ воспитывать; а воспитатели не хотятъ и не могутъ воспитывать потому, что ученики не хотятъ воспитываться. Недовѣріе къ вѣщидной наукѣ и морали у молодежи стало традиціей. Изъ средней школы оно переносится и въ университетъ.....

компаніонками. Не одно только крестьянство, но и остальные непривилегированные классы общества усваивали себѣ, подъ вліяніемъ крѣпостнаго права, привычки и образъ мыслей раба. Низкопоклонничество, угодность и изысканная хитрость въ отношеніяхъ къ высшимъ, грубость, надменность и жестокость въ отношеніяхъ къ низшимъ характеризовали одинаково и низшее чиновничество, и мѣщанство, и купечество.

Государство существовало на дѣлѣ лишь для одного привилегированнаго класса: оно охраняло его интересы, ему одному рстало оно свои блага. Привилегированный классъ, освобожденный отъ всякихъ тяготъ и обязательствъ, смотрѣлъ на государственную службу, какъ на удобный случай къ обогащенію, къ приобрѣтенію вліянія, къ удовлетворенію тщеславія и честолюбія. Государственная казна попиалась исключительно взносами податныхъ классовъ; косвенные налоги и пошлыны на предметы первой необходимости ложились всей тяжестью также на нихъ. Собръ податей отличался крайнею несправедливостію и тягостію для народа. Важнѣйшія статьи дохода отчислялись на откупъ. Откупщики наживали миллионы, а между тѣмъ, внутри государства происходила всеобщая контрабанда, порождая, въ свою очередь, всеобщую деморализацію. На границахъ губерній, изъятыхъ, въ силу особыхъ привилегій, отъ откупного питнаго сбора, съ губерніями, подчиненными ему, происходила формальная война между контрабандистами и откупными кордонами, совершались тысячи беззаконій и злодѣній. Собираемые такимъ образомъ доходы шли или на покрытие государственныхъ потребностей, или на пользу привилегированнаго класса; лишь самая ничтожная доля шла падала на массу населенія.

Судостроительство и судопроизводство рассчитаны были также на удовлетвореніе интересовъ высшихъ классовъ. Суды были недоступны для бѣдныхъ; прощенья выигрывали тотъ, кто располагалъ большими средствами для подкупа. Глубоко вкорененная привычка къ взяточничеству, неуваженіе къ собственности частной, а еще болѣе къ собственности государственной, эти прямые послѣдствія крѣпостнаго права, заразили всѣ слои административной и судебной бюрократіи. О просвѣщеніи народной массы, о сельскихъ школахъ не было и помину. Число грамотныхъ въ средѣ крестьянства было

Оптимисты угѣшаютъ насъ тѣмъ, что это время переходное, сдѣланные прежняго жестокаго режима; пройдетъ черезъ умиротворенную школу новое поколѣніе, и традиція недвѣрія, вражды отойдутъ въ область исторіи. Но „пока солнышко взойдетъ, роса глаза выветъ“.

Два фактора дѣйствуютъ въ школѣ, какъ и во всякомъ государственномъ учрежденіи: уставъ и его исполнители. Уставъ остался прежній съ всеми циркулярными дополненіями и разъясненіями. Оттого до сихъ поръ не перестаютъ ставить и его дополненія? Въдѣ это можно было бы произвести, не ломая основъ системы обученія и стараясь только о томъ, чтобы изъять мифическій обоюдо-острый мечъ, положенный между молодежью и ея руководителями? Избавлять давать поводку отечественнымъ реформаторамъ: дозволить имъ шпугатуру поправить, они сейчасъ примутся сгнѣмъ ломать. Это опасность не издородная; наши реформаторы въ этомъ неоднократно замѣнены, а всякая система въ школьномъ дѣлѣ лучше ломки и разрушенія. Но развѣ нельзя было сильной рукою держать пылъ реформаторовъ, указавъ имъ предѣлы, его же не преиди? Отчего же у другихъ, у нѣмцевъ, напримеръ, нѣсколько разъ практиковался пересмотръ подробностей школьнаго устава безъ измѣненія его сущности?

„Другой“ говоритъ глубоко возмущенный Илья Ильичъ Обломовъ своему Захару. Да знаемъ ли мы, что такое другой? Другой самъ на рынокъ ходитъ, другой самъ себѣ сапоги чиститъ; а я...

Исходя изъ того же убѣжденія во вредѣ ломки, оставили на мѣстахъ (за самими ничтожными изслѣженіями) руководители школьнаго дѣла, исполнители устава. Славные по прежнему сотнями считаются въ каждомъ округѣ; между директорами много такихъ, которые считаютъ вышнійшій порядокъ вещей перекладываямъ, злорадствуютъ всякому недоумку; относятся съ откровенною ненавистью ко всякому примирительному распоряженію и ждутъ не дождутся возвращенія золотого вѣка. Правда, рядомъ съ директорами этого пошиба и съ славными дѣлующими люди иного рода или вновь поступившіе, или поднимавшие голову послѣ паденія стараго режима — они, напр., забрали силу на одесскихъ сѣздахъ — но ихъ совмѣстная дѣйствіе съ славными, исполнителями буквы, плохо подвигаютъ впередъ „возъ“ нашего просвѣщенія. Однако на нихъ то вся наша надежда; судьба за нихъ: ихъ ряды будутъ пополняться, а славные, нарабатывая деньги, будутъ удаляться изъ варварской страны; за нихъ будетъ та инертная масса, которая всегда переходила на сторону того, кого поддерживаетъ начальство. Они то должны быть воспитателями, должны разрушить ледяную преграду между молодежью и школою, должны пускаться въ университетъ и въ жизнь юной, которые на снѣгъ вымучивать смотрѣть не съ недвѣріемъ и предубѣжденіемъ, а съ уваженіемъ.

Къ нимъ обращаемся мы съ важною просьбою. Русскій интеллигентный человекъ по самой природѣ своей терпѣливъ и неровенъ. Берется онъ за дѣло съ самыми лучшими намере-

ніями, съ любовью; но встрѣтилась зацѣпка, встрѣтилъ онъ недвѣріе къ своимъ лучшимъ намерѣніямъ, видитъ нерасположеніе въ томъ, къ кому онъ съ открытой душой идетъ, и у него руки опускаются; онъ горько жалуется на неблагодарность людскую, озлобляется и готовъ прибѣгнуть къ „мѣрамъ строгости“. Молодые педагога должны принять въ расчотъ, что недвѣріе стало преданіемъ, что озлобленность, накопленная десятикомъ лѣтъ, не можетъ исчезнуть отъ одного теплаго слова, какъ аршинная ледяная кора не растаетъ отъ одного весенняго луча; если они встрѣтятъ обманъ, проявленіе дурныхъ инстинктовъ, пусть они впомнимъ, что педагогъ тотъ же докторъ, призванный лѣчить прирощенную болѣзнь; если проявленіе ихъ гуманности будетъ принято за проявленіе слабости и вызоветъ легкое отношеніе къ исполненію долга, пусть они прежде всего обвиняютъ себя, не за гуманность, конечно, а за неопытность, неумѣнье. Серьезное дѣло, а тѣмъ болѣе дѣло исправленія испорченной школы, не дѣлается по скажочному: тапъ да ляпъ и вышелъ корабль.

Если же они озлобятся или заступятъ умственно и ограничатся задавленіемъ „отъ сѣхъ до сѣхъ“, они покажутъ, что ихъ добрыя намерѣнія только фраза и наши будущія бѣдствія, сдѣланыя „штанганіа“ интеллигенціи, падутъ на ихъ голову.

Послѣдній воскресный фельетонъ Градовскаго въ „Московскомъ Телеграфѣ“ посвященъ вопросу объ источникахъ той народной мудрости, которую наши мнимые самобытники преподносятъ, какъ навацію отъ всѣхъ золъ. Поводомъ къ размышленіямъ Градовскаго послужили извѣстныя статьи профес. Сергѣевича „Объ обычномъ правѣ“.

Оказывается, что самая мысль о существованіи какой-то общенародной мудрости не представляетъ чего-либо новаго, оригинальнаго: мысль эта принадлежитъ извѣстному нѣмецкому ученому Пухтъ, который усматривалъ въ обычномъ правѣ выраженіе „общей воли народа“. Г. Сергѣевичъ не согласенъ съ такимъ опредѣленіемъ: обычай идетъ не отъ частнаго къ общему, а отъ индивидуальнаго убѣжденія. Въ древнѣйшія времена при отсутствіи общественныхъ учрежденій „опредѣленіе и охраненіе правъ было дѣломъ частнаго усмотрѣнія“. Въ то время, какъ слабый долженъ былъ поновѣло уступать сильному, сильный метилъ за нанесенную ему обиду и обращалъ слабаго въ раба. Такъ возникли два первобытныхъ общечеловѣческихъ учрежденія: „рабство и месть“. Но и въ послѣдующія времена, когда уже сложились извѣстные обычаи, извѣстныя, развитіе ихъ зависитъ точно также отъ личной инициативы отдѣльных болѣе энергичныхъ личностей. „Дѣйствіе по своему, изо дня въ день напущая обычай, они могутъ положить начало образованію новаго обычая, который, при благоприятныхъ условіяхъ, вытѣснитъ старыя“. Не только личное вліяніе на образованіе и развитіе обычая: онъ является также продуктомъ окружающей природы. У лѣснаго жителя одни обычаи, у степ-

ная другіе. Чѣмъ болѣе человѣкъ подавляетъ природу, чѣмъ менѣе онъ накопила знаній и орудій для борьбы съ нею, тѣмъ менѣе общае зависать отъ его свободной воли. Неблагопріятныя климатическія условія особенно тяжело отзываются именно на русскомъ народѣ, который къ тому же цѣлые вѣка находился подъ игомъ монгольскимъ, затѣмъ подъ тяжелымъ ярмомъ крѣпостнаго права и еще теперь несетъ бремя своего невѣжества и темноты.

Если такъ, что же такое „сокровищница“ народной мудрости, о которой толкуютъ наши псевдо-народники? „Содержаніе обычной народной мудрости, говоритъ г. Сергѣевичъ, не выходитъ и не можетъ выйти за предѣлы той жизни, которую народъ, дѣйствительно, ведетъ. Если эта жизнь ограничена узкой сферой исключительно деревенскихъ интересовъ, напрасно будемъ искать въ народныхъ обычаяхъ отвѣтъ на вопросы, возбуждаемые сложными и разнообразными потребностями государственной жизни“. „Лишенный просвѣщенія и непричастный къ отправленіямъ государственной жизни, народъ можетъ подойти къ самымъ важнымъ политическимъ задачамъ только съ мѣрною своей узкой жизни. До тѣхъ поръ, пока народъ будетъ лишиться собственнаго опыта и просвѣщенія, онъ по необходимости останется подъ руководствомъ людей опыта и просвѣщенія. Только благодаря успѣхамъ просвѣщенія, человечество избавилось отъ многихъ пороковъ быта. И теперь для исполненія изъ нашего общественнаго быта, взоры наши должны быть обращены къ просвѣщенію, а не къ обычаямъ темныхъ народныхъ массъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что никакой такой народной мудрости нѣтъ. Иско, что „сокровищница народной мудрости“ необходима только для того, чтобы процрѣтать и сочинять „народный духъ“ по волѣ и фантазіи нашихъ народниковъ и самобытниковъ, которые въ дѣйствительности преподносятъ не „народный духъ“, а собствѣнные измышленія. „Чтобы выиснить этотъ духъ, удовлетворяющій ихъ вкусамъ, говоритъ г. Градовскій, они отрицаютъ интеллигенцію, средніе классы, и призываютъ, будто бы, только мужика. Но и здѣсь они дѣлаютъ разницу между рабочимъ и кулакомъ и отдаютъ предпочтеніе, конечно, послѣднему“. Они отрицаютъ всѣ народности, входяція въ составъ государства, кромѣ великорусской. Но изъ великорусовъ они исключаютъ всѣхъ сектантовъ, оставляя „сокровищницу“ лишь на долю православныхъ. Наконецъ, изъ послѣднихъ исключаются всѣ „неблагонадежныя“ и либералы. Такимъ образомъ, вышло 80 мил., остается небольшая горсть православныхъ, непогрѣжонныхъ, при томъ же, въ обрядовую религію, какъ вся остальная народная масса, которая, по признанію самобытниковъ, нуждается въ духовномъ обновленіи. И вотъ во имя этого то якобы „народа“, представляющаго лишь самую ничтожную часть той же „гнилой“ интеллигенціи, да кулаковъ и представителей охотнаго ряда и гостиннаго двора отрицается образованіе, проповѣдывается ожесточенная ненависть къ образованному классу, наконецъ, пренебрегаются самыя насущныя интересы дѣй-

ствительнаго, а не самобытнаго народа.

Между „Одесскимъ Листкомъ“ и „Новороссійскимъ Телеграфомъ“ возникла довольно курьезная полемика по поводу извѣстнаго обращенія къ печати одесскаго генералъ-губернатора І. В. Гурко. По словамъ „Одесскаго Листка“ генералъ-губернаторъ совѣтовалъ редактору „Новороссійскаго Телеграфа“ болѣе спокойное отношеніе къ еврейскому вопросу и указывалъ на то, что печать должна способствовать умиротворенію общества, а не разжигать страсти толпы.

„Новор. Телегр.“ приводитъ подлинныя слова генерала Гурко, который, касаясь обсужденія печально еврейскаго вопроса, сказалъ: „лежачаго не бьютъ, а затѣмъ указываетъ на неумѣстность чрезмѣрныхъ стараній нѣкоторыхъ еврейскихъ органовъ, которые своею зашитою евреямъ не успокаиваютъ, а еще болѣе раздражаютъ населеніе. Г. Озмидовъ (редакторъ „Новорос. Тел.“), затѣмъ, повѣствуетъ о томъ, какъ онъ получилъ одобреніе отъ начальства и удостоился даже аудіенціи у г. Игнатьева. Какъ бы то ни было, но изъ словъ генерала Гурко и изъ бѣсѣдъ г. Игнатьева, который также указывалъ г. Озмидову на необходимость возможно болѣе спокойнаго отношенія къ еврейскому вопросу, дѣлается очевиднымъ, что если г. Озмидовъ ничѣмъ не навязъ на свою газету никакихъ административныхъ взысканій, то все же податъ чѣмъ то поводъ къ совѣтамъ о болѣе спокойномъ обсужденіи этого жгучаго вопроса.

По поводу воинственныхъ прелюдій генерала Скобелева.

Генералъ Скобелевъ, генералъ Скобелевъ! Только и слышимъ и видимъ для эти возгласы. Русскія, нѣмецкія, французскія и англійскія газеты наполнены этими именами. Только что мы прочитали рѣчь, произнесенную генераломъ сербскимъ студентамъ въ Парижѣ. Подумалъ ли генералъ хорошенько о томъ, что онъ дѣлаетъ, когда произноситъ свои воинственныя слова? Неужели онъ не знаетъ, что интеллигенція и народъ въ дѣйствительности не хотятъ войны съ нѣмцами, австріяками и германцами, считаютъ ее необходимой, неизбежной и даже близкой; но, простые смертные, не хотятъ войны, считаютъ эту войну въ настоящее время губительной и для насъ, и для нѣмцевъ, и для австріяковъ. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержекъ прошлой войны. Скажутъ: русскій человѣкъ выносливъ, онъ и дурнѣе, и нѣмѣе, и для славянскаго дѣла. Такъ ли твердо стоить наше земледѣіе и промышленность въ послѣднее время, чтобы вынести европейскую войну и не попортить въ корень наше благосостояніе въ будущемъ. Оправданы ли мы отъ грандіозныхъ расходовъ и не менѣе грандіозныхъ издержек

Профес. В. К. Надлеръ.

Вследствие громадного вреда, причиняемого волками деревенским жителям, харьковское общество охоты обратилось за мѣстной уѣздной земской управой за содѣйствіемъ въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ уничтоженію волковъ. Общество предлагаетъ принять на себя обязанность спеціальнаго уничтоженія волковъ, не ограничиваясь устройствомъ охоты. Уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 27-го января, высунувъ доклады управы о такомъ заявленіи общества охоты, отнеслось къ нему совершенно равнодушно. Одинъ же изъ гласныхъ замѣтилъ даже, что общество охоты за все время не убilo ни одного волка. Намъ кажется, что вопросъ объ истребленіи волковъ слишкомъ серьезенъ для нашего сельскаго хозяйства, страдающаго и безъ того отъ всякаго рода хищничества, чтобы игнорировать его, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время нападенія волковъ повторяются довольно часто.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корреспонд. „Южн. Кр.“).

Петербургъ, 19-го февраля, пятница. Главная работа собранія свѣдущихъ людей по переселенческому вопросу сосредоточена теперь въ редакціонной комиссіи; до сихъ поръ разсматриваются правила о переселеніи на собственный счетъ; осенью выработаны главы о переселенческомъ свѣдѣтельствѣ, о мѣрской землѣ, оставшейся переселенцами, и о содѣйствіи переселенцамъ—въ пути; теперь выработана глава о водвореніи переселенцевъ на новомъ мѣстѣ жительства и разсматривается параграфъ о водвореніи на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ, учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Затѣмъ свѣдущіе люди перейдутъ къ вопросу о переселеніяхъ, по государственнымъ соображеніямъ, на счетъ казны. Предсѣдательствуетъ въ собраніи новый членъ государственнаго совѣта, тайный совѣтникъ Галаганъ и въ его отсутствіе—Самаринъ.

(отъ „Международ. телегр. агент.“).

Петербургъ, 19-го февраля, пятница. Ярмарка въ Ирбитѣ прошла очень неудачно, денегъ въ обращеніи было мало. — Отчетъ сенатора Ковалевскаго, представленъ Государю Императору, въ отчетѣ очень подробно обрисованы мѣстныя учрежденія обривизованнаго имъ края.

— Правительственный сенатъ постановилъ пооплатить денежныя высканія съ земствъ исключительно изъ текущихъ ихъ доходовъ и запасныхъ капиталовъ. — Лондонъ 19-го февраля (3-го марта), пятница. Сегодня королева Виктория изъ Лондона прибыла въ Виндзоръ. На дедаркадеръ неизвѣстный человекъ сдѣлалъ въ нее выстрѣлъ изъ пистолета; никто не раненъ; преступникъ схваченъ. Оказалось, что преступникъ—лондонскій уроженецъ Родерихъ Маклендъ, былъ призывникомъ, въ настоящее время безъ мѣста; есть основанія предполагать, что онъ помѣшанный.

„Московскихъ Вѣдомостей“.

Парижъ, 16-го (28-го) февраля. Совѣтъ министровъ рѣшилъ въвести въ законъ 1849 года о высылкѣ иностранцевъ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣхъ иностранцевъ, наказанныхъ по суду, высылалъ безъ всякихъ формальностей, вопросъ же о высылкѣ иностранцевъ, по суду ненаказанныхъ, долженъ поступать на обсужденіе совѣта министровъ.

„Нового Времени“.

Парижъ, 16-го (28-го) февраля. Германскій посолъ графъ Гегенлоппъ принималъ вчера Гамбетту, который провелъ у него нѣсколько часовъ.

„Русскихъ Вѣдомостей“.

Константинополь, 17-го февраля (1-го марта). Султанъ принималъ вчера Новикова въ частной аудіенціи. Послу былъ оказанъ самый сердечный пріемъ. Тѣмъ не менѣе, прайде, должностной санкціонировать порядокъ уплаты контрибуціи, еще не обнародованъ.

„Московского Телеграфа“.

Римъ, 17-го февраля, (1-го марта). Криспи возвѣстилъ своихъ приверженцевъ, что онъ на дняхъ внесетъ въ палату депутатовъ свой докладъ по вопросу о выдачѣ политическихъ преступниковъ. Увѣряютъ, что докладъ этотъ составленъ въ очень либеральномъ духѣ.

Вѣна, 17-го февраля, (1-го марта). „Politische Correspondenz“ извѣщаетъ, что среди консервативной партіи палаты общины въ Лондонѣ принято рѣшеніе сдѣлать правительству запросъ, относительно предполагаемаго участія русскихъ офицеровъ въ инсurreкціонномъ движеніи въ Герцеговинѣ.

Вѣна, 17-го (1-го марта). Съ театра возстанія нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій. Правительство, какъ кажется, довольно, что общественное вниманіе отвлечлось рѣчью Скобелева; кромѣ того, эта рѣчь возбудила въ публикѣ нѣкоторый воин-

ственный жаръ, что также на руку правительству, такъ какъ оправдываетъ тѣ громадные военные приготовления, которыя производятся въ настоящее время. Замѣчательно, что въ Вѣнѣ воинственное настроеніе противъ Россіи сильнѣе, чѣмъ въ Пештѣ. Говорятъ, что къ апрѣлю на театрѣ возстанія будетъ сосредоточена такая масса войска, что возстаніе будетъ быстро подавлено и подвергнутая оккупациі провинція будетъ завоевана.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ, что 17-го февраля, въ Петербургѣ, праздновался 150-лѣтній юбилей перваго кадетскаго корпуса, нынѣ Павловскаго военнаго училища. Въ празднествѣ приняли участіе очень многие генералы, бывшіе воспитанники этого заведенія. Въ день юбилея, во время обѣды и молебна, въ церкви училища пѣлъ хоръ, составленный исключительно изъ генераловъ, бывшихъ питомцевъ корпуса, подъ управленіемъ того же самаго регента, который управлялъ хоромъ во время дѣтства хористовъ-генераловъ.

По поводу сообщеннаго на дняхъ газетамъ извѣстія о приобрѣтеніи морскими министерствомъ крейсера „Ярославъ“ мы узнали, что судно это куплено морскимъ министерствомъ отъ общества добровольнаго флота еще въ прошломъ году за одинъ миллионъ рублей и сумма эта включена уже въ смѣту министерства на нынѣшній годъ.

Намъ передаютъ за достоверное, что на мѣсто управляющаго варшавскаго контрольнаго палатого, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Корнилова, перемѣщеннаго въ Одессу правительствомъ канцеляріи тамошняго генералъ-губернатора, назначается статскій совѣтникъ Мининъ, бывший оберъ-контролеръ въ послѣднюю турецкую войну при дунайской арміи, а въ послѣдствіи назначенный членомъ комиссіи для проверки счетовъ подрядчиковъ Когана, Гордича и Грегера.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ, что возбужденный недавно вопросъ объ упраздненіи департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, переданный на разсмотрѣніе особаго совѣщанія государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, рѣшилъ на дняхъ въ отрицательномъ смыслѣ: департаментъ этотъ положено оставить въ теперешнемъ его видѣ на неопредѣленное время.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что въ Москву ко времени коронаванія Государя Императора и Государыни Императрицы, кромѣ членовъ свѣтѣйскаго синода, присутствующихъ въ немъ епископовъ, будутъ вызваны архіепископы тверской и тульской и епископы костромской и ярославскій.

Въ Петербургѣ носятъ упорные слухи о томъ, что бывшій управляющій государственнымъ банкомъ Е. И. Ламанскій, находящійся нынѣ въ Парижѣ, вызывается въ Петербургъ для занятія новаго выдающагося поста на государственной службѣ.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что въ настоящее время, подъ руководствомъ члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ Гирса производится ревизія департаментовъ почтоваго и телеграфнаго. Цѣль ревизіи не только проверка существующаго положенія дѣлъ и отчетности матеріальной и счетной, но и ознакомленіе съ тѣмъ, что именно въ этихъ учрежденіяхъ могло бы быть сокращено ради уменьшенія расходовъ. Говорятъ, оба департамента будутъ слѣды въ одно главное управленіе, съ назначеніемъ въ помощь общему начальнику этого управленія двухъ лицъ, заведующихъ почтовымъ и телеграфнымъ отдѣломъ.

По слухамъ, проектъ общаго устава российскихъ желѣзныхъ дорогъ, выработанный Высочайше утвержденной комиссіей для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, поступаетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта.

Министръ путей сообщенія раздѣлилъ всѣ дороги, предполагаемыя къ постройкѣ, въ ближайшемъ времени, на двѣ стѣи или очереди. Въ первую имъ внесены слѣдующія линіи: 1) екатеринбургско-тюменская; 2) элтонская; 3) переконская; 4) вѣтъ донецкой дороги отъ Луганскаго Завода къ станціи Миллерово, на козловско-воронежской желѣзнодорожной; 5) вѣтъ ростоно-владикавказской дороги къ Черному морю, и 6) тукумско-виндавская. Во вторую очередь министръ Посетъ поставилъ слѣдующія желѣзныя дороги: 1) мелитопольскую; 2) романы-кременчугскую; 3) таврическую вѣтъ къ заваянской желѣзнодорожной; 4) владикавказско-петровскую, и 5) участокъ желѣзнодорожной отъ Ржева до Вязьмы. Въ первую очередь назначено министромъ путей сообщенія къ сооруженію дорогъ

на 1,246 верстъ, а во вторую на 704 версты.

Въ виду готовящихся преобразованій въ управленіи Кавказа, въ подлежащихъ вѣдомствахъ разрабатывается, въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Моск. Тел.“, вопросъ о распредѣленіи мѣстныхъ земель между настоящими жителями Кавказа и пришельцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, пожелавшими поселиться въ край. До сихъ поръ, распредѣленіе кавказскихъ земель было крайне неправильно, и русскій переселенецъ имѣлъ большія преимущества передъ коренными жителями Кавказа.

„Новости“ слышали, что крестьянинъ тверской губерніи, Василій Карловъ Сютаевъ, основатель распристрастившейся въ его мѣстожителствѣ, селѣ Шевелевѣ, новой рационалистической секты, описанію которой напѣлъ извѣстный изсѣдователь раскола А. С. Пругавинъ посвятилъ въ „Русской Мысли“ за истекшій годъ цѣлый рядъ статей, привлеченъ въ настоящее время къ слѣдствію, по обвиненію въ распространѣніи противу государственнаго ученія.

„Голосъ“ сообщаетъ, что петербургскіе антики согласились отпустить бѣднымъ родителямъ дѣтей, учащихся въ городскихъ училищахъ, лѣкарства за половинную цѣну.

Къ 1-му мая, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, предполагено окончить разработку театральнаго комиссіей новаго „положенія“ о театрахъ. Ожидается увнчженіе бенефисной системы, увеличеніе авторскихъ гонораровъ и окладовъ актерскихъ, а также полная реорганизация театральнаго управленія.

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что на дняхъ ожидается въ Петербургъ прібытіе г. Рено, бывшаго полицейскаго prefecta въ Парижѣ, для возобновленія его ходатайства объ учрежденіи крупнаго банка въ Петербургѣ, по образцу парискаго „Crédit Mobilier“. Мнѣніе, что г. Рено бѣдиль въ Петербургъ по дѣламъ г. Бонту, ошибочно; г. Рено дѣйствуетъ отъ имени финансовой группы Перейра въ Парижѣ.

„Нов. Вр.“ пишутъ изъ Москвы, что здѣсь появились въ обращеніи фальшивые русскіе полумпериалы, называемые „английскими“. По виду и по вѣсу эти монеты ничѣмъ не отличаются отъ латуняниковъ: величина и надписи тѣ же, но звукъ иной.

„Голосъ“ сообщаетъ, что въ Москвѣ прибыли искать заработковъ рабочіе Худовской мануфактуры и 1,000 человекъ, отпущенныхъ съ коломенскаго завода Сгруе. Въ теченіе марта и апрѣля будутъ распушены и остальные 2,000 рабочихъ, за недостаткомъ дѣла на заводѣ.

Въ „Моск. Тел.“ читаемъ: прінявъ, 6-го февраля, командованіе надъ войсками въ Далмациі и Герцеговинѣ, лейтенантъ-фельдмаршалъ Ювановичъ заявилъ въ своемъ приказѣ слѣдующее:

„Размѣры, принятые возстаніемъ и малочисленность войскъ, заставляютъ насъ пока ждаты подкрѣпленій и болѣе благоприятнаго времени года, чтобы усмирить мятежниковъ. До этихъ поръ, войска должны держаться крѣпко и не уступать своимъ, назначеннымъ имъ, позиціи, энергически защищаться на случай нападенія, но не пытаться предпринимать иныхъ экспедицій, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ вызваны необходимостью въ промореніи солдатъ и въ охраненіи сообщеній. Эти экспедиціи должны совершаться съ достаточными силами такъ, чтобы успѣхъ ихъ былъ заранѣе обезпеченъ. Съ этою цѣлью, будутъ присланы подкрѣпленія, чтобы намъ врагъ, ведущій борьбу при помощи засадъ и неожиданныхъ нападеній, не имѣлъ возможности незначительнѣйшему успѣху, одержанному надъ нѣсколькими людьми, придавать значеніе великой побѣды. Ни патрули, ни мелкіе отряды не должны вступать на возмущенную территорію“.

Образованная при военномъ министерствѣ комиссія по разработкѣ вопроса: насколько возможно установить комплектованіе Черноморскаго флота изъ низовыхъ казаковъ Донской области, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.“, окончила свои работы и, по собраніи данныхъ историческихъ, этнографическихъ и статистическихъ, пришла къ положительному разрѣшенію вопроса. Въ настоящее время правительство требуетъ отъ всѣхъ казачьихъ войскъ 14% воинскаго населенія для службы въ трехъ очередяхъ; слѣдовательно, изъ числа станицъ казачьяго низовья, считая въ нихъ населенія 11,000 душъ мужскаго пола, воинской повинности будутъ подлежать, въ трехъ очередяхъ, 1,870 человекъ, или на постоянную дѣйствительную службу 625 человекъ. Въ виду такого расчота, комиссія наша постановила для правительства устроить пять канонирскихъ лодокъ донской флотиліи, полагая для каждой лодки по 125 матросовъ. Само собою разумется, что канонирскіе лодки должны быть доставлены правительствомъ на свой счетъ. Если же ему почему-нибудь не представится возможности выдѣлать особую донскую

флотилію, то, по мнѣнію комиссіи, новобранцы изъ казаковъ могли бы служить во флотъ, но не иначе, какъ на мелкосидящихъ судахъ, на такъ называемыхъ крейсерахъ, замѣняющихъ во флотъ то, что въ сухопутной арміи принято называть партизанами. Въ соотвѣстствіи съ этимъ назначеніемъ во флотъ, донское войско, по мнѣнію комиссіи, должно быть облегчено при поставкѣ сухопутнаго войска, и вмѣсто нынѣшнихъ 60, можно было бы требовать съ него 57 полковъ. Эти, выработанныя комиссіей, предположенія будутъ, какъ слышно, въ непродолжительномъ времени подвергнуты въ законодательномъ порядкѣ обсужденію.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Село Тарановка, змѣевского уѣзда (корреспонд. „Южнаго Края“). Центръ нашего села находится приблизительно въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Тарановки курско-харьково-азовской желѣзной дороги; съ проведеніемъ этой дороги село измѣнилось, повидимому, къ лучшему; но это только повидимому, потому что прежніе заработки у многихъ сократились, а остались и даже значительно увеличились сравнительно у немногихъ, болѣе припильныхъ людей. Желѣзная дорога и нѣкогда „чумацкій“ шляхъ перерѣзываютъ значительную часть самаго села. Весною, лѣтомъ и осенью много проходитъ этимъ шляхомъ пѣшаго рабочаго люда; не мало послѣднихъ тащится и на подводахъ. Вотъ что оживляетъ торговлю села и даетъ, между прочимъ, нѣкоторый заработокъ мѣстнымъ крестьянамъ. Странное дѣло: параллельно желѣзной дорогѣ тянутся шляхомъ съ сѣвера на югъ и обратно не только товары, но и тысячи рабочаго люда! Объясняется же это, конечно, очень просто: дороговизною желѣзно-дорожнаго сообщенія, отсутствіемъ для рабочихъ дешеваго червертаго класса. Желѣзнодорожные господа думаютъ, конечно, болѣе о своихъ карманахъ, чѣмъ о нуждахъ народа и государства. Но и тутъ, при ихъ расчотѣ, нѣмѣроно получаютъ обратные результаты, сходные съ такъ извѣстными всѣмъ казеннымъ налогомъ на пассажирское движеніе. Но особенной бѣды для господъ желѣзнодорожниковъ отъ этого вѣдъ нѣтъ,—дивиденты все равно гарантированы правительствомъ.

Село наше и, главнымъ образомъ, базарная площадь—все обстранивается лавочками и лавками, крытыми желѣзомъ; вообще число желѣзныхъ крышъ въ селѣ увеличивается и на домахъ и домикахъ, а это уже признакъ немаловажнаго; появились даже и каменные дома. Среди площади красуется огромный храмъ съ еще болѣею колокольней, такъ что теперь село уже издали кажется виднымъ. Базарная площадь всегда людна и торговля годъ отъ года растетъ. Шинковъ, рестораций и постоялыхъ дворовъ тоже довольно и всѣ работаютъ. Но всему этому главный тонъ задаетъ торговля хлѣбомъ. Массы подвозъ постоянно возутъ его сюда не только изъ части змѣевского уѣзда, но и изъ константиноградскаго. Вотъ тутъ-то и जाता шинкамъ и ресторациямъ отъ мужиковъ-продавцовъ, ставшихъ временно денежными людьми. Скупщики наши отравляютъ хлѣбъ преимущественно въ Таганрогъ, а въ настоящее время, когда Азовское море сковано льдомъ, почти весь на Севастополь. Въ послѣднее время, около первыхъ чиселъ февраля, цѣны на хлѣбъ здѣсь слѣдующія: четверть ржи до 7 р. 60 к., пшеницы 9—11 р., ячменя 5 р. и овса 2 р. 70 коп. до 3 р. По торговлѣ и движенію, село наше уступаетъ только знаменитому, въ торговомъ отношеніи, уѣзду, —селу Алексѣевскому, но стоитъ далеко впередъ уѣзднаго нашего города Змѣева. Да и не удивительно: стоитъ этотъ Змѣевъ совсѣмъ въ сторонѣ, въ глуши; ближайшая станція желѣзнодорожной Тарановка—въ 18 верстахъ, а добравшись до нея по косоогорамъ, глинямъ, гризямъ и нѣсколькимъ горамъ, въ особенности осенью и весной, совсѣмъ непуточное дѣло! Съ остальныхъ сторонъ городъ этотъ окруженъ песками, болотами и рѣками. Не будь вблизи Дона и съ двухъ сторонъ неподалеку бора—пропадать бы Змѣеву отъ пали и лихорадокъ. Удивительное дѣло, змѣевцы равнодушно относятся къ своему положенію и только втихомолку хнычутъ и разводятъ руками, по поводу дефицита въ городскомъ бюджетѣ. Почему бы имъ не похлопотать, по крайней мѣрѣ, о лучшемъ сообщеніи съ желѣзною дорогой; отчего бы не похлопотать объ устройствѣ, напримѣръ, платформы въ самомъ намѣстѣ селѣ? Къ этимъ хлопотамъ и мы, тарановцы, не прочь бы присоединиться; но, во всякомъ случаѣ, починъ долженъ быть сдѣланъ господами змѣевцами. Для насъ, торговцевъ, да и для всѣхъ другихъ, какъ тарановцевъ, такъ и змѣевчанъ, и иныхъ, имѣющихъ надобность ѣздить въ наше село, въ Змѣевъ, въ Харьковъ или на югъ, платформа въ самой Тарановкѣ—самое полезное дѣло. Еще бы, конечно, лучше было

земству устроить новую дорогу отъ Змѣева до вокзала. На это дѣло ассигнована даже земскимъ собраніемъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изрядная сумма. Избрана была уже для того и комиссія, въ которую попалъ и одинъ изъ тарановцевъ; но, по обыкновенію многихъ комиссій, дѣло почему-то заснуло... На первое время, хотя бы устроили шоссе отъ центра Тарановки до вокзала, по примѣру того, какъ это сдѣлано харьковскимъ земствомъ, соединившимъ меревянской вокзалъ со свободой Меревы. Змѣевско-тарановская дорога съ каждымъ годомъ прибрѣтала бы все болѣе и болѣе значеніе и благотворно бы дѣйствовала не на одинъ нашъ административный центръ—Змѣевъ.

Намъ пишутъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда. Для характеристики крестьянскаго управленія, стоитъ только взглянуть въ толоконновскую волость нашего уѣзда и познаться въ существующимъ здѣсь порядкамъ. Если изъ сундука волостной кассы пропадаютъ деньги, то волостной старшина производитъ лишь новую раскладку для пополненія недостающей суммы и никто не пытается разслѣдовать, куда эта сумма исчезла. Никакая сдѣлка, никакое условіе не обходится безъ поборовъ въ пользу волостнаго начальства, хотя бы это условіе было вполне законно. Вообще, здѣсь утрачено понятіе о законности того или другаго дѣйствія и замѣнено представленіемъ о его стоимости. Неудивительно, поэтому, что волостной писарь, получающій 300 р. въ годъ жалованья, въ состояніи давать въ долгъ по 1,000 р. въ одни руки, содержитъ кабаки, покупаетъ (впрочемъ, на *многомъ условіяхъ*) у крестьянъ земли и т. д. Бюстители порядка въ крестьянскомъ самоуправленіи, по своему добродію, смотря на все это сквозь пальцы, хотя и доходятъ дохъ свѣдѣнія нѣкоторые отзывы о дѣятельности властей толоконновской волости. Такъ, напр., возникло дѣло о противозаконной выдачѣ одной солдаткѣ, живущей при мужѣ, 3-хъ годового паспорта, съ уплатою за него 50 руб.; по почему-то оно совершенно затглохъ. Все это факты, повидимому, мелочные, но въ общей сложности они тяжело ложатся на крестьянское населеніе, увеличивая собой и безъ того достаточное число причинъ мужицкаго обидѣнія.

Намъ пишутъ изъ Курсна, что небольшой кружокъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи задумалъ устроить здѣсь исправительное учрежденіе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, подобное существующимъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Дѣло это ведется энергично и въ весьма короткое время собрано было 6,000 рублей частныхъ пожертвованій въ капиталъ, необходимый для устройства такого, безспорно полезнаго, учрежденія. Нѣкоторые изъ гласныхъ намѣреваются, какъ говорятъ, возбудить вопросъ объ участіи земства въ матеріальной помощи для устройства и содержанія проектируемаго учрежденія.

Намъ пишутъ изъ Екатеринослава, что 25-го и 27-го февраля преподавателемъ классической гимназіи, г. Лавренченко, будутъ прочитаны, въ залѣ англійскаго клуба, публичные лекціи объ „Екатеринославскомъ обществѣ 20 лѣтъ назадъ и въ настоящее время“.

Хотинскій уѣздъ.—Одесская газета разсказываетъ слѣдующее. Въ с. Поливанчицахъ, хотинскаго уѣзда, во дворѣ одного изъ поселянъ, въ конурѣ для сторожевой собаки, найдена восьмилѣтняя дѣвочка, которая безысходно прожила тамъ пять лѣтъ. Обстоятельства, при которыхъ совершенно это открытіе, также не лишены интереса: у одной изъ сѣдокъ пропала курица и та начала разыскивать ее по соседнимъ дворамъ. Заглянувши въ конуру (онѣ дѣлаются здѣсь только съ малымъ отверстиемъ) она зашла въ ней какое то живое существо, далеко непохожее на собаку, начавшее издавать при появленіи ее какіе-то неопредѣленные звуки,—и немедленно дала объ этомъ знать мѣстному уряднику, который вмѣстѣ съ мѣстной полиціею и нагрянулъ во дворъ, давъ знать объ этомъ надлежющимъ властямъ и, въ ожиданіи ихъ, принявъ предварительныя мѣры. Затѣмъ, судебнымъ допросомъ и медицинскимъ изслѣдованіемъ обнаружено: по настоянію второй жены своей, упомянутый поселянинъ, свою трехлѣтнюю дочь отъ перваго брака, только что начавшую ходить, заперъ въ собаку конуру, стоявшую въ отдаленномъ углу двора, гдѣ она и прожила пять лѣтъ, вмѣстѣ съ собакою. Туда подавали ей въ глиняной чашкѣ, одинъ разъ въ день, пищу. Какова была эта пища, можно заключить изъ того, что въ тотъ моментъ, когда ее нашли,—въ конурѣ стояла чашка съ замерзшею водой, въ которой оказалось нѣсколько сырыхъ картофелий; дѣвочка оказалась безъ всякой одежды; когда ее вынесли

на воздухъ, она могла двигаться только на четверенькахъ; даръ слова ей также неизвѣстенъ, она издавала только какіе-то неопредѣленные звуки; когда же присутствовавшій врачъ потребовалъ ее сѣсть, то въ восьмилѣтней дѣвочкѣ оказалось нѣсу денятъ фунтовъ. Очень многие удивляются, какимъ образомъ она могла прожить въ конурѣ при сильныхъ морозахъ; между тѣмъ, компетентные люди объясняютъ это очень просто: тѣмъ, что во время морозовъ сообщала дѣвочкѣ теплоту помѣщавшаася вмѣстѣ съ нею собака. Сѣбди же говорятъ, что теперь только они вспоминаютъ, что во время морозовъ они часто слышали по ночамъ не то плачь, не то лай, выходившіе изъ конуры.

Вознесенскъ, херсон. губ.—По словамъ „Поворосъ. Тел.“, здѣсь въ предмѣстьѣ, въ латеряхъ, въ ночь на 3-е февраля, происходила жестокая драка между солдатами 15-й артиллерійской бригады и жителями окрестностей. Дѣло было такъ: нѣсколько парней пили водку въ кабацѣ Шуля Шполянскаго, куда пришли нѣсколько человекъ солдатъ; они начали ссориться съ парнями, а затѣмъ и драться; одинъ изъ солдатъ далъ знать объ этомъ товарищамъ въ казарму. Солдаты, вооружась палками, бросились на крестьянъ; въ это время шло по двору одинъ молодой человекъ; солдаты напали на него, нанесли нѣсколько ранъ въ спину и разсѣли ему носъ, такъ что онъ едва ли останется живъ; пострадали и еще нѣсколько человекъ.

Воронежъ.—„Русск. Вѣд.“ пишутъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій мѣстной думы происходили бурные дебаты по поводу отчота мѣстнаго городского общественнаго банка. Оказалось, что снесенъ со счетовъ „по безнадѣжности“ очень крупная сумма: между прочимъ, 17 тыс. р. съ одного только купца В. Какъ и подобаетъ, у многихъ имуществъ оказалось переведеннымъ на жонъ. Предложены мѣры къ огражденію банка отъ подобнаго вида хищенія общественныхъ суммъ. За всѣмъ тѣмъ банковая прибыль нынѣшняго года очень велика и годъ отъ году возрастаетъ.

Трубчевскъ.—По словамъ „Орлов. Вѣст.“, въ уѣздѣ творится особаго рода безобразія: по бѣднымъ селамъ и деревнямъ разѣзжаются какіе-то военные, именующіе себя высокими чинами, разскаиваютъ желающихъ переселиться на новую землю, берутъ съ нихъ деньги и даютъ обѣщаніе перевести на степь... Уѣздные власти, узнавъ отъ старшинъ и старостъ о такихъ продажахъ неизвѣстныхъ личностей, аре стовали, кого могли, т. е. тѣхъ же старшинъ, или ихъ помощниковъ.

Новочеркасскъ.—„Нов. Вр.“ передаетъ, что архипіскопъ донской и новочеркасскій Митрофанъ пожертвовалъ въ пользу православнаго миссіонерскаго общества 16,400 р.; изъ нихъ специально на нужды японской мисіи 8,200 р. Это второй даръ владыки миссіонерскому обществу. Какъ извѣстно, онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвовалъ на миссіонерское дѣло этому обществу 11,000 р.

Валуикъ.—„Голосъ“ сообщаютъ, что отъ недавно бывшаго тамъ пожара, которымъ истреблена четырехэтажная мельница Балабановой съ постройками, а также съ находившеюся тамъ мукой и пшеницею въ зернѣ, исчисленъ убытокъ въ 117,600 р. Потерпѣло также не мало лицъ, привезшихъ на мельницу пшеницу для размолу.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЗОРѢНІЕ.

Парижъ. Имена Скобелева и Хитрово повторяются теперь во всѣхъ здѣшнихъ газетахъ. Редакторъ газеты „Гласное“ увѣряетъ, что онъ напечаталъ рѣчь генерала Скобелева въ такомъ видѣ, какъ она была записана и исправлена сербскими студентами. Но едва ли можно доверяться этимъ объясненіямъ редактора. Нѣтъ сомнѣнія, что многое въ рѣчи преувеличено или нѣверно понято, какъ заявилъ о томъ генералъ Скобелевъ.

Лондонъ. Палата лордовъ признала необходимыми произвести слѣдствіе о результатахъ *земельнаго акта* въ Ирландіи. Въ совѣтѣ министровъ рѣшено, что такое слѣдствіе предпринимается и будетъ выражать недовѣріе къ лицамъ, на которыхъ возложено примѣненіе этого закона и можетъ породить благотворныя его послѣдствія. По этому лордъ Гренвилль заявилъ лордамъ, что правительство неслогало на такое слѣдствіе. Палата общинъ съ своей стороны не приметъ этого предложенія, такъ что лорды должны будутъ отъ него отказаться, чтобы избѣжать столкновенія съ представителями народа.

Въ палатѣ общинъ началось обсужденіе законопроекта объ измѣненіи внутренняго парламентскаго порядка. По отчоту, обнародованному правительствомъ о дѣятельности поземельной комиссіи въ Ирландіи, это учрежденіе рѣшило 1,313 случаевъ, въ которыхъ фермеры просили о сдѣлкѣ

Довволено цензурою. Харьковъ, 19 февраля 1882 г.